

Происхождение системы хантыйского вокализма¹

Вопрос о происхождении хантыйского вокализма является одним из краеугольных в финно-угорской реконструкции уже более шестидесяти лет. В работах В. Штейница (см. [Steinitz 1950] с подробным анализом литературы) было предложено считать, что хантыйские редуцированные гласные должны быть реконструированы и на прафинно-угорский уровень, поскольку отмечаются некоторые соответствия между ними и марийскими редуцированными. Э. Итконен [Itkonen 1946, 1953, 1969a, 1969b] резко критиковал эту гипотезу и, указывая на то, что марийские и хантыйские редуцированные гласные не всегда соответствуют регулярно, предложил отказаться от теории В. Штейница и считать, что прафинно-угорская система вокализма практически без изменений сохранилась в финском языке. Теория Э. Итконена была принята и последующими исследователями: Б. Коллиндером [Collinder 1960], авторами [UEW] и другими специалистами по уральским языкам. Однако при этом вопрос о происхождении хантыйского вокализма не был решен, что не позволяло считать абсолютно надежной существующую реконструкцию уральского / финно-угорского вокализма.

Казалось, что описать генезис хантыйского вокализма в рамках теории регулярных соответствий практически невозможно, хотя попытки предпринимались неоднократно. Следует отметить монографию Л. Хонти [Honti 1982], где предлагается реконструкция обско-угорского вокализма первого слога. Однако автор, видимо, не ставил цели описать развитие этой системы от праобско-угорского языка к современным хантыйским и мансийским диалектам в терминах регулярных соответствий, поскольку один праобско-угорский гласный может иметь около десяти различных рефлексов в современном хантыйском языке.

В статье [Sammallahti 1988] П. Саммаллахти предпринимает попытку описать развитие системы хантыйского вокализма на очень ограниченном корпусе «прауральских надежных этимологий», который составляет около 500 слов, но оказалось, что даже ограничение числа этимологий не позволяет описать развитие вокализма однозначно. В работе П. Саммаллахти постулируются многочисленные этапы развития тех или иных гласных в определенных и не вполне понятных позициях. Система генезиса вокализма выглядит чрезвычайно многоступенчатой, и все равно присутствует большое количество исключений.

В диссертации М. А. Живлова [Живлов 2006] описаны соответствия прахантыйских и прамансийских гласных, которых оказывается более двадцати (без учета еще ряда исключений). Для описания происхождения этих соответствий постулируется влияние гласного второго слога на развитие первого слога. Однако реконструкция гласного второго слога не базируется на реальных языковых фактах, а определяется лишь соотношениями гласных первого слога в хантыйском и мансийском языках.

Анализ этих работ приводил к мысли о невозможности описания развития хантыйского вокализма в терминах регулярных соответствий без привлечения какого-либо ранее не учтенного фактора, но оказалось, что это справедливо лишь частично. Действительно, полное описание генезиса хантыйского вокализма **невозможно без привлечения информации о месте ударения в васюганском диалекте хантыйского языка**, но эта ударность / безударность определяет лишь происхождение долгих / кратких прахантыйских гласных. С применением **нового методического подхода** описать качественные изменения вокализма при его развитии от прафинно-угорского к прахантыйскому языку удастся, **не привлекая информации, которая ранее не была доступна другим исследователям.**

Насколько нам известно, на материале уральских языков этот подход был впервые разработан Е. А. Хелимским для реконструкции прахантыйского языка [Helimski 2001]. Е. А. Хелимский обратил внимание на то, что умлаут синхронно представлен в словоизменении хантыйских диалектов, и предложил реконструировать для прахантыйского языка аналогичную систему умлаута, который повлиял на развитие гласных первого слога (Табл. 1).

На основании гипотезы о том, что умлаут был представлен не только в современных диалектах, но и в прахантыйском языке, Е. А. Хелимский предложил следующую версию происхождения гласных в хантыйских диалектах (Табл. 2 и 3).

Таким образом, Е. А. Хелимский в статье [Helimski 2001] доказал, что умлаут действовал на прахантыйском уровне, что иногда в одном и том же диалекте представлены рефлексы определенного прахантыйского гласного — как в нейтральной позиции, так и в позиции умлаута перед прахантыйским суффиксом, содержащим *I- и *U-образные фонемы. Эти суффиксы в большинстве случаев в настоящее время исчезли, и их следы сохранились только в виде умлаутного воздействия на предшествующие гласные.

¹ Работа выполнена при поддержке грантов ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ МД-6198.2013.6 и РФФИ № 14-06-00271.

Таблица 1

Система хантыйского умлаута²

	ПХант	хант. Trj
‘nähen’	*jaantə-tAA, *jaa [^] nt-AA, *jaa ^o nt-Um	jāntta, jīnta, jūntəm
‘sitzen’	*aamsə-tAA, *aa [^] ms-AA, *aa ^o ms-Um	āməsta, īmsa, ūmsəm
‘tragen’	*äältə-tAA, *ää [^] lt-AA, *ää ^o lt-Um	ālttā, iāltā, iāltəm
‘heben’	*äälmə-tAA, *ää [^] lm-AA, *ää ^o lm-Um	āləmtā, iālmā, iālməm
‘hören’	*koolə-tAA, *koo [^] l-AA, *koo ^o l-Um	kolata, kuūla, kuūləm
‘schreiten’	*kooUlə-tAA, *koo [^] gl-AA, *koo ^o Ul-Um	koūəlatā, kuūglā, kuūgləm
‘tanzen’	*jöökä-tAA, *jöö [^] k-AA, *jöö ^o k-Um	jek _o tā, jik _o ā, jik _o əm
‘fluchen’	*lööytə-tAA, *löö [^] yt-AA, *löö ^o yt-Um	ləy _ə tā, liy _ə tā, liy _ə təm

Таблица 2

Рефлексы прахантыйских гласных в современных диалектах

ПХант	V, Vj	Surg (Trj, J)	DN, DT, KoP	Ni, Š	Kaz	O
*aa	a	ā	o / a	ɔ	ɔ	a
*ää	ä	ǣ	ǣ	a	a	ǣ
*oo	ɔ	o	u / o	u	ɔ	o (ɔ)
*öo	ɔ̄	e	o / ǣ	u / a	ɔ / a	o (ɔ) / ǣ
*ii	i	i	i / e	ĩ / ũ, e	ĩ / ũ	i / u, e
*ii	i	i	i	ĩ / ũ	ĩ / ũ	i / u
*uu	u	u	ü / u	ũ / u	ũ	u
*iü	ü	i, (J) ü / i	i	ĩ	ĩ	i
*a	o	ǒ / ǻ	u / o	u	ɔ	o (ɔ)
*ä	e / ö	ǧ / ǧ̄	e	e	e / ε	e / o (ɔ)
*i	ǻ	ǻ	ǻ	ǻ / ǻ̄	ǻ / ǻ̄	ǻ / ǧ̄
*i	ə	ə	ə	ǻ / ǻ̄, ũ	ǻ / ǻ̄, ũ	ǻ / i, u
*u	ó	ó	ǻ / ǧ̄, ə	ǧ̄ / ũ	ǧ̄ / ũ	ǻ / ǧ̄, u
*ü	ǧ̄	ǧ̄ / ə	ə / ǧ̄	ǻ / ǻ̄, ũ	ǻ / ǻ̄, ũ	ǻ / i, u

Таблица 3

Влияние прахантыйского умлаута на гласные первого слога

основной гласный умлаут-триггер	*aa	*ää	*oo	*öo	*a	*ä
*I (> Ø, ə)	*aa [^] > *ii	*ää [^] > *ii	*oo [^] > *uu	*öo [^] > *iü	*a [^] > *i	*ä [^] > *i (?)
*U (> Ø, ə)	*aa ^o	*ää ^o	*oo ^o	*öo ^o	основной гласный без изменений	
*II (> i/i), *AA (> a/ä)	*aa [^] > *ii	*ää [^] > *ii	*oo [^] > *uu	*öo [^] > *iü	*a [^] > *i	*ä [^] > *i (?)

Примеры гласных в нейтральной позиции и в позиции прахантыйского умлаута из [Helimski 2001]:

1) ‘сидеть’ (пример I-умлаута) — ПХант *aaməs-: V aməs- ‘сидеть’, DN oməs- ‘сидеть; быть; вставать’, O aməs- ‘сидеть; садиться, ставить’, V, O amət- ‘сидеть; позволять садиться, монтировать, устанавливать’, DN omət- ‘id.’ // ПХант *iiməl-: V iməl- ‘садиться’;

2) ‘открывать’ (пример I-умлаута) — ПХант *aaŋ-: V aŋə- ‘развязывать узел, открывать, отвязывать (например, повозку)’ // ПХант *iiŋ-: DT eŋk- ‘развязывать’, O eŋ- ‘снимать одежду, обувь, развязывать узлы’;

3) ‘волосы’ (пример U-умлаута) — ПХант *aapət-: V awət // ПХант *uupət-: DN upət // ПХант *oopət-: O opət.

² Табл. 1—3 взяты из статьи [Helimski 2001] в сокращенном варианте, подробнее см. указанную статью.

В настоящей статье, анализируя происхождение не только гласных в современных хантыйских диалектах из ПХант, но и (в первую очередь) прахантыйских гласных из ФУ, мы предположили, что умлаут мог действовать не только в современных хантыйских диалектах, но и на этапе становления прахантыйской системы гласных из ФУ³. В ряде случаев рефлекс гласных в нейтральной позиции могли быть утрачены в современных хантыйских диалектах, могли сохраниться только умлаутные варианты соответствующих гласных. Исходя из этой гипотезы, при анализе происхождения прахантыйских гласных из ФУ для прахантыйского языка мы предполагали: 1) тот гласный или те (в случае воздействия умлаута) гласные, которые реконструируются по данным диалектов, исходя из Табл. 2; 2) если реконструированный на первом этапе гласный мог возникнуть в результате воздействия умлаута, то и его нейтральный вариант.

Приведем несколько примеров таких случаев:

ФУ *ačka ‘белый’ > **ПХант *aaš** (гласный в нейтральной позиции реконструируется на основании сравнения диалектных данных): DN *aš*, Ts *aš* ‘белый тон, клей, мел’;

ФУ *akta ‘вешать’ > **ПХант *ijət** (гласный *ij реконструируется на основании сравнения данных диалектов, но он может быть проинтерпретирован и как результат воздействия на ПХант *aa I-умлаута): V *ijət*-, DN *ečət*-, Kaz *ičət*- ‘вешать’; так, в этом случае для ПХант восстанавливаются два возможных гласных (ПХант *ij и *aa);

ФУ *kala- ‘рыба’ > **ПХант *kuul** (гласный *uu реконструируется на основании сравнения данных диалектов, но он может быть проинтерпретирован и как результат воздействия на ПХант *aa U-умлаута): ПУ *kala ‘рыба’ > хант. V *kul*, DN *χul*, О *χul*.

В результате такой реконструкции мы видим, что те случаи, которые раньше выглядели как исключения (например, ФУ *a > ПХант *ij, ФУ *a > ПХант *uu), исходя из нашей гипотезы, могут быть проинтерпретированы как ФУ *a > ПХант *aa.

Следует подчеркнуть, что предполагаемый прахантыйский умлаут обязательно должен быть полностью идентичен умлауту, действующему в современных хантыйских диалектах. Типологически как раз неполное совпадение раннего и позднего умлаута является более известным: например, на прагерманском уровне *i*-умлаут действовал только на прагерманское *e, а позже в западногерманских языках *i*-умлаут действовал и на другие задние гласные — *a, *u. Так, и в прахантыйском языке, как можно видеть из приведенных выше примеров, результаты действия умлаута, видимо, несколько отличались от современного умлаута.

Было интересно, насколько эффективным окажется этот метод объяснения различных соответствий ФУ гласных в прахантыйском языке — как результатов воздействия умлаута при анализе **полного корпуса этимологий** [UEW]. Оказалось, что за редкими исключениями, возникающими в определенной позиции перед ПХант *j (примеры см. ниже), **каждая ФУ гласная имеет только два нейтральных рефлекса**, различающиеся только долготой. Более того, все **ФУ гласные переднего ряда** переходят в ПХант *ä / *ää, **задние гласные**, за исключением *u (т. е. ФУ *a, *o), переходят в ПХант *a / *aa, а ФУ *u > ПХант *o / *oo. Все остальные рефлексы могут быть объяснены как **результат воздействия умлаута** на эти **нейтральные гласные** при введении одного уточнения в систему прахантыйского умлаута

³ Здесь может возникнуть справедливый вопрос, почему мы анализируем происхождение прахантыйских гласных из ФУ, не учитывая при этом промежуточный обско-угорский уровень. Следует подчеркнуть, что методически это не вполне корректно, но в настоящий момент является временным решением и связано с недостаточной изученностью истории развития мансийского вокализма. В работе [Helimski 2001] автору удалось практически без исключений описать развитие прахантыйского вокализма. Применение той же гипотезы об умлауте к мансийскому языку не дает существенных результатов, хотя видно, что умлаут в мансийском языке существовал, поскольку каждая из ФУ гласных имеет в мансийских диалектах как минимум три рефлекса, которые можно охарактеризовать как «нейтральный», «более передний» и «более задний». Однако построить такую четкую систему, как это сделано для хантыйского языка в работе Е. А. Хелимского [Helimski 2001], не удается — остается много исключений. Возможно, это связано с меньшей степенью точности записи мансийских материалов по сравнению с хантыйскими. Эту гипотезу предварительно подтверждают и данные наших полевых исследований: экспедиции, проведенные в 2013 г. М. К. Амелиной к носителям юкондинского диалекта и И. А. Стениным к носителям среднеобского диалекта мансийского языка, показали, что современные диалекты фонетически значительно отличаются от записей, представленных по этим говорам в словаре [Munkácsi, Kálmán 1986]. Это может быть связано как с сильным изменением этих диалектов за последние 100—150 лет, так и с некорректной записью данных. Мы надеемся, что дальнейшие исследования мансийских диалектов позволят ответить на этот вопрос, но в настоящее время по указанным причинам материал мансийских диалектов еще недостаточно обработан для привлечения его к сравнению с хантыйскими данными.

та, описанную Е. А. Хелимским в [Helimski 2001] и представленную в настоящей статье в Табл. 3, а именно того факта, что *U*-умлаут мог воздействовать и на краткие ПХант **a* и **ä*.

Приведем несколько примеров *U*-умлаута для ПХант **a* и **ä* из [Honti 1982] (их количество по [Honti 1982] и особенно по [DEWOS] легко умножить):

1) ПХант **a*: *O tonti* ‘береста’; ПХант **a* > **u* под воздействием *U*-умлаута: *V tōntəy*, *Vj tōntəy*, *Trj*, *J tōntəy*, *DN*, *Ko tuntə*, *Ni tōntə*, *Kaz tōnti* ‘береста’;

2) ПХант **a*: *Kaz el-χor* ‘тело, поверхность тела’; ПХант **a* > **u* под воздействием *U*-умлаута: *V kōr* ‘картина; тело’;

3) ПХант **a*: *Kaz χot* ‘углубление (например, от ноги и сосуда)’; ПХант **a* > **u* под воздействием *U*-умлаута: *Vj rj̄t-kōm* ‘пространство под перевернутой лодкой’, *DN χōm* ‘id.’;

4) ПХант **a*: *O loχ* ‘длинная узкая бухта’; ПХант **a* > **u* под воздействием *U*-умлаута: *V lōk*, *DN lōχ* ‘id.’;

5) ПХант **ä*: *DN hātəm jēn* ‘мыс, коса’, *O jēn* ‘лен’; ПХант **ä* > **ü* под воздействием *U*-умлаута: *Vj meyi jōnā* ‘основа мыса’, *Vj hāləm jōnā* ‘корень языка’;

6) ПХант **ä*: *DN mēj* ‘что’, *V mēli* ‘какой’, *V*, *DN mētā* ‘какой’, *O mātī* ‘кто (из многих, из двух)’; ПХант **ä* > **ü* под воздействием *U*-умлаута: *V mōyi*, *Kaz mīj* ‘что?’, *V mōyōli* ‘id.’;

7) ПХант **ä*: *DN kenə* ‘легкий’; ПХант **ä* > **ü* под воздействием *U*-умлаута: *J kōnəy*, *O kon* ‘легкий’.

Результаты росписи полного корпуса этимологий [UEW] с точки зрения происхождения системы вокализма от ФУ языка к ПХант с учетом возможных умлаутных воздействий на прахантыйском уровне могут быть представлены в виде следующей таблицы (Табл. 4).

Таблица 4

Развитие системы вокализма от прафинно-угорского языка к прахантыйскому

ФУ	прахантыйский	
* <i>a</i>	* <i>aa</i> (* <i>ii</i> — <i>I</i> -умлаут; * <i>iii</i> — <i>U</i> -умлаут)	* <i>a</i> (* <i>i</i> — <i>I</i> -умлаут)
* <i>o</i>	* <i>aa</i> (* <i>ii</i> — <i>I</i> -умлаут; * <i>iii</i> — <i>U</i> -умлаут)	* <i>a</i> (* <i>i</i> — <i>I</i> -умлаут)
* <i>u</i>	* <i>oo</i> (* <i>uu</i> — <i>U</i> -умлаут)	* <i>a</i> (* <i>i</i> — <i>I</i> -умлаут; * <i>u</i> — <i>U</i> -умлаут)
* <i>ä</i>	* <i>ää</i> (* <i>ii</i> — <i>I</i> -умлаут; * <i>iii</i> — <i>U</i> -умлаут)	* <i>ä</i> (* <i>i</i> — <i>I</i> -умлаут; * <i>ü</i> — <i>U</i> -умлаут)
* <i>e</i>	* <i>ää</i> (? * <i>ii</i> — <i>I</i> -умлаут)	* <i>ä</i> (* <i>i</i> — <i>I</i> -умлаут; ? * <i>ü</i> — <i>U</i> -умлаут)
* <i>i</i>	* <i>ii</i> — <i>I</i> -умлаут от * <i>ää</i>	* <i>ä</i> (* <i>i</i> — <i>I</i> -умлаут)
* <i>ü</i>	—	* <i>ä</i> (* <i>i</i> — <i>I</i> -умлаут; * <i>ü</i> — <i>U</i> -умлаут)

Приведем примеры из [UEW]⁴, иллюстрирующие Табл. 4.

ПУ / ФУ **a*

ПУ / ФУ **a* > ПХант **aa*:

1) ПУ **alka* ‘(передний или задний) конец, начало; начинать’ > хант. *V aləy* ‘начало, конец’, *DN otəy* ‘конец’, *O aləy* ‘передний или задний конец’; *V uləyt-*, *DN otəyt-*, *Kaz ələyt-* ‘начинать’;

⁴ Во-первых, необходимо отметить, что для анализа были выбраны только те слова, у которых есть рефлекс в финском языке, поскольку в этом случае можно надежно реконструировать праязыковой гласный. Во-вторых, здесь в качестве иллюстрации Табл. 4 приводятся только те примеры, где не действовал синхронный умлаут, а только более ранний прахантыйский. Но на самом деле каждый из гласных, полученных в результате действия прахантыйского умлаута, мог подвергнуться и воздействию синхронного умлаута, описанного в статье [Helimski 2001].

2) ФУ **kajV* ‘касаться, встречать’ > хант. V *kaj-* ‘встречать’, DN *χoj-* ‘с чем-то сталкиваться, попадать в цель из ружья’, O *χaj-* ‘попадать в цель стрелой, снарядом, из ружья; с чем-то сталкиваться’;

3) ПУ **sala* ‘прятать, воровать; вор’ > хант. DN *totmaχ* ‘разбойники’, O *lalmaχ* ‘росомаха’; V *lijəu*, Vj *lijəu* ‘тайно воровать’, V *laləm-*, Vj *jaləm-*, DN *totəm-*, O *laləm-* ‘воровать’.

ПУ / ФУ *a > ПХант *ii:

1) ПУ **akta* ‘вешать, втыкать, ставить (сети, ловушки)’ > хант. V *ijət-*, DN *eχət-*, Kaz *ixət-* ‘вешать’;

2) ПУ **ala* ‘место под чем-то; нижний’ > хант. V *il*, DN *it*, O *il* ‘нижний’; V *ilən*, DN *itən*, O *ilən* ‘нижний’;

3) ФУ **kačke* ‘горький’ > хант. V *kijč*, Ni *χijšə*, V *kijčim*, DN *χečem*, Kaz *χijšém* ‘плесень’.

ПУ / ФУ *a > ПХант *uu⁵:

1) ПУ **kala* ‘рыба’ > хант. V *kul*, DN *χut*, O *χul* ‘рыба’;

2) ФУ **kuńčV* ~ **kučV* (на основании рефлекса в финском языке — *kaski* — следует реконструировать **kańčV* ~ **kačV*) ‘береза’ > хант. V *kuí*, O *χus* ‘березовая часть лука’, DN *χuńt* ‘внешняя березовая часть лука’, Kaz *χijńšəj jəχəl* ‘сложенный лук’;

3) ПУ **pala* ‘укус; жрать’ > хант. V *puł*, DN *pül*, O *puł* ‘укус, кусок, полный рот’; V *pułj-* ‘пробовать, хлебать’, DT *pül-* ‘глотать’, O *pułət-* ‘жадно есть’;

4) ФУ **rata* ‘горшок’ > хант. V, O *put*, DN *püt* ‘котел’.

ПУ / ФУ *a > ПХант *a:

1) ПУ **anV(-ppV)* ‘свекровь’ > хант. Tj *əntəp*, Ko *untəp*, O *ontep* ‘свекровь’;

2) ФУ **aškV* ‘сани’ > хант. Tj *əyəł*, DN *oχət*, O *oχəl* ‘сани, нарты’;

3) ФУ **wačV* ‘скрести, тереть’ > хант. Vj *wočəytə-*, Mj *wáčəy-*, Kaz *wəčətm-*, O *osi-* ‘скоблить’.

ПУ / ФУ *a > ПХант *i:

1) ПУ **ańa* ‘жена старшего родственника (брата, дяди); (?) мать’ > хант. V *əńəkj*, DN *əńəχə*, O *əńəχi* ‘мать старшего брата, мачеха’;

2) ПУ **čačV* ~ **čančV* ‘рождаться, расти’ > хант. DN *čáčə* ‘местный, родной’, O *səsi* ‘живущий на собственном участке земли; домашнее животное; место жительства’;

3) ПУ **kađa* ‘пускать, отпускать, оставаться’ > хант. Vj *kāj-*, DN, O *χāj-* ‘оставлять’.

ПУ / ФУ *o

ПУ / ФУ *o > ПХант *aa:

1) ПУ **kojra* ‘самец’ > хант. V *kar*, DN *χor*, O *χar* ‘олень-бык, жеребец, самец’;

2) ПУ **kokka* ‘нечто, выступающее вверх; конец, выступающий вверх; крючок’ > хант. Vj *kačəw*, DN *χaχəp* ‘деревянный крючок’;

3) ФУ **šodka* ‘вид утки’ > хант. V, O *saj*, DN *soj* ‘*Anas clangula*’.

ПУ / ФУ *o > ПХант *ii:

1) ФУ **konte* ‘коробка, корзина из бересты’ > хант. V *kjnt*, DN *χent*, Kaz *χjnt* ‘корзина из бересты’;

2) ПУ **końčV* ~ **kočV* ‘кора, береста’ > хант. Tj *kjńt* ‘срез на дереве (сосне, березе и т. д.), откуда сочится древесный сок’.

ПУ / ФУ *o > хант. W *oo / E *uu:

ФУ **orpa(sV)* ~ **orwa(sV)* ‘сирота, осиротеть; вдова, овдоветь’ > хант. V *jəŋk-urwj* ‘сирота, вдова’, Vj *jəŋk-urj* ‘осиротеть’ (< E *uu).

ПУ / ФУ *o > ПХант *a:

1) ФУ **omte* ‘впадина (грудная, брюшная)’ > хант. V, Vj *ont*, DN *unt* ‘внутренности, живот, брюшная впадина’, DN *untəp* ‘тело, живот’, Kaz *wəntəp* ‘впадина (грудная, брюшная)’;

⁵ Есть еще несколько примеров, в которых рефлексами ПУ / ФУ *a является ПХант *uu / *oo: 1) ФУ **ama-* ‘черпать’ > ПХант *uu: V, Vj, Tj *um-*, Kaz *im-* ‘черпать’ // ПХант *oo: Kaz *əmpri*, Irt, Ni, Š *umə*, O *əmpri* ‘черпак’ [DEWOS: 98]; 2) ФУ **ralyV* ‘деревня’ > ПХант *uu: V, Vj *ručəl*, Vart, Tj *ručəl*, J *ruwł*, Irt *ručət* // ПХант *oo: O *roχəl* ‘деревня (хантыйская)’ [DEWOS: 1122]; 3) ПУ **kaŋa(-rV)* ‘дуга, нечто дугообразное’ > ПХант *oo: хант. Ni *χijŋarə* ‘горсть, вместе сложенные ладони’, Kaz *χəŋkart* ‘борозда на позвоночнике’, O *χəŋkar* ‘залив реки’. Мы предполагаем, что эти примеры следует, скорее, интерпретировать как рефлекс синхронного U-умлаута для ПХант *aa. Тем более, что даже в рамках одного диалекта есть примеры с разными прахантыйскими гласными в словообразовательных производных: ПХант *uu: Kaz *im-* ‘черпать’; ПХант *oo: Kaz *əmpri* ‘черпак’. Однако, по данным статьи [Helimski 2001], результаты синхронного умлаута для ПХант *aa > W *uu / E *oo. Видно, что в этих примерах, как и в ряде других слов из [DEWOS], это правило не вполне выдерживается; например, в слове ‘черпак’ в западных диалектах представлено ПХант *oo: Kaz *əmpri*, Irt, Ni, Š *umə* ‘черпак’. Но поскольку как раз в Kaz *im-* ‘черпать’ представлен рефлекс, соответствующий правилу, то ясно, что речь идет о достаточно позднем процессе, который нуждается в дальнейшем исследовании.

2) ФУ **rokka* ‘каша, суп; жирная пища, приготовленная из лесной дичи или рыб’ > хант. V *rok*, Tj *rāk_o*, DN *roχ* ‘приготовленный жир’;

3) ПУ **polke* ‘нечто опечатанное, запечатывать; встречать; утаптывать, нечто утоптанное’ > хант. V *poχəl* ‘из земли или снега утоптанная дамба, заграждение через маленькую реку’, Kг *poχət* ‘дмба’.

ПУ / ФУ *o > ПХант *i:

1) ФУ **rojka* ‘сын, мальчик’ > хант. V *räj*, DN, O *räj* ‘сын, мальчик’;

2) ПУ **kola* ‘умирать’ > хант. V *kāla-*, DN *χāt-*, O *χāl-* ‘умирать’;

3) ПУ **hola* ‘лизать’ > хант. V *hāla-*, DN *hāt-*, O *hāl-* ‘лизать’.

ПУ / ФУ *u

ПУ / ФУ *u > ПХант *oo:

1) ФУ **kudē-* ‘нереститься’ > хант. V *kəj-*, DN *χuj-*, Kaz *χoj-* ‘нереститься’;

2) ПУ **kulke-* ‘двигаться, ходить’ > хант. V *kəχəl-*, DN *χoχət-*, Kaz *χoχəl-* ‘шагать, бегать’;

3) ПУ **kulta-* ‘ловить рыбу (сетью)’ > хант. Tj *kol-* ‘ловить рыбу особым образом’, Kaz *χołt-* ‘ловить рыбу сетью, вершей’, Vj *kəłtə* ‘вид сети’, Кам *χuttə* ‘сеть для ловли рыбы’, O *χolti* ‘ловить рыбу сетью, вершей’.

ПУ / ФУ *u > ПХант *uu:

1) ФУ **tuja* ‘касаться, пробовать’ > хант. V *tujwətj*, DN *tojəptə*, Ni *mijəptə* ‘загадка’; DN *tojəptə-*, Ni *mijəptə-* ‘подсказывать отгадку’;

2) ФУ **runa* ‘волосы’ > хант. V, O *run*, DN *pün* ‘волосы, шерсть, перья’;

3) ПУ **rijV* ‘задняя часть’ > хант. V, O *rij*, DN *püj* ‘задняя часть, задница’.

ПУ / ФУ *u > ПХант *a:

1) ФУ **kumte* ‘широкий’ > хант. V *komət*, Кам *χumət* ‘широкий’;

2) ФУ **ručV-rV-* ‘выдавливать, выжимать’ > хант. VK *posər-* ‘давить на грудь’, Kг *pusər-* ‘сжимать в руках’;

3) ПУ **runa* ‘вязать, плести’ > хант. V *ponəl-*, DN *punttə-*, Kaz *pənəl-* ‘плести’.

ПУ / ФУ *u > ПХант *i:

1) ФУ **kunčV ~ *kučV* ‘сила’ > хант. D (folk.) *χāčəχ*, Kaz *χāšəχ* ‘сила, средство жизни’;

2) ПУ **kunta* ‘пол; обычай’ > хант. V *kāntəχ jəχ* ‘ханты’, DN *χāntə*, O *χānti* ‘ханты; человек’;

3) ПУ **riđa-se* ‘рукав реки’ > хант. V *päsəl*, Fil *päs* (Pl. *pästət*) ‘приток’, *pösəl* ‘приток одной реки’.

ПУ / ФУ *u > ПХант *u:

1) ФУ **kulV* ‘заканчивать, прекращать’ > хант. V *kōla-*, DN *χōta-*, O *χōl-* ‘заканчивать, проходить’;

2) ПУ **kuña* ‘закрывать глаза, моргать’ > хант. V *kōñ-*, O *χōñ-* ‘закрывать глаза’, *kōñəral-* ‘блистать’;

3) ПУ **pura* ‘сверлить’ > хант. V *pör*, DN, O *pär* ‘сверло’; V *pörəl*, DN *pärəi*, O *pärlí* ‘лом’.

ПУ / ФУ *ä

ПУ / ФУ *ä > ПХант *ää:

1) ФУ **jälke* ‘следы, пятна’ > хант. Vj *jäyəl* ‘орнамент’, Ni *jäyəl* ‘штрихи, пятно (на лбу лошади, коровы)’, Ni *jawəl* ‘звезда (на лбу)’;

2) ФУ **kärnä* ‘кожура, кора’ > хант. J *kärnäyəl-*, Ko *kärnä-* ‘затвердевать’, O *kärni* ‘ледяная корка’;

3) ФУ **mälv* ‘чувствовать, пробовать’ > хант. V *mäl-*, Tj *mäl-*, DN *mätəs-*, O *mäləs-* ‘ощупывать пальцами’.

ПУ / ФУ *ä > ПХант *ii:

1) ФУ **lä(m)čV* ‘ремень, канат, трос (например, лассо, повод, петля)’ > хант. V *lis*, DN *tis* ‘петля’, O *lis* ‘ушко, петля’;

2) ФУ **näke* ‘смотреть’ > хант. Tj *ni-* ‘видимый; смотреть’, DN *niw-* ‘быть видимым’, O *ni-* ‘неясно мерцать’.

ПУ / ФУ *ä > ПХант *üü:

1) ПУ **kälV* ‘невестка’ > хант. V *küli*, Tj *kili*, DN, Kг *kitə*, O *kili* ‘младшая сестра жены, дочь младшего брата жены, муж сестры жены’;

2) ФУ **šäkče* ‘вид хищной птицы (орлан-белохвост, чайка)’ > хант. V *süyəs*, DN, O *siwəs* ‘орел, чайка’.

ПУ / ФУ *ä > ПХант *ä:

1) ПУ **jäkšV* ‘прохладный, холодный; становится холодным’ > хант. V *jöyli* ‘холод; холодный’, Tj *jäyüi*, DT *jäytə* ‘немного холодный, прохладный’, DT *jäl* ‘прохладный; прохлада’;

2) ФУ **käte(-ne)* ‘ладонь’ > хант. V *kötən-käyər* ‘кулак, полная рука’;

3) ФУ **mälke* ‘грудь’ > хант. V *möyəl*, DN *meyət*, O *tewəl* ‘грудь’.

ПУ / ФУ *ä > ПХант *i:

- 1) ФУ *päre ‘маленькая часть, щепка’ > хант. V, DN pēr ‘кусочек, щепка’;
- 2) ФУ *sākä ‘вид рыбы, сом (Silurus glanis)’ > хант. V sēy, DN sēχ ‘налим’;
- 3) ФУ *tälwä ‘зима’ > хант. V, Vj tēləy, Trj, J tóləy, DN tētə, O täl ‘зима’.

ПУ / ФУ *ä > ПХант *ü:

- 1) ФУ *čänčä ‘спина’ > хант. V čöñč, DN čēñč, O sās ‘спина’;
- 2) ПУ *jānte ‘сухожилие’ > хант. V jōntəy, DN jēntə, O jinti ‘тетива лука’;
- 3) ФУ *pikkä / *räkkä (на основании рефлекса в финском языке — räkkä — следует реконструировать *räkkä) ‘желудок, живот, выпуклость’ > хант. V pōki, Kг pūkə, DN pōkə-sōχ, Kaz pūka ‘плавательный пузырь рыбы; зоб птицы’.

ПУ / ФУ *e⁶**ПУ / ФУ *e > ПХант *äü:**

- 1) ФУ *kerte / *kirte (на основании рефлекса в финском языке — фин. kerte — следует реконструировать *kerte) ‘тонкая снежная, ледяная корка’ > хант. Trj kärtəy, DN kärtəm ‘тонкая ледяная корка’;
- 2) ФУ *šepä ‘шея, затылок’ > хант. V säwəl, DN sārət, O sārəl ‘шея’.

? ПУ / ФУ *e > ПХант *ii:

ФУ *lewV ‘дыхание, душа’ > хант. V, O lil, DN tit ‘дыхание, душа’.

ПУ / ФУ *e > ПХант *ä:

- 1) ПУ *enä ‘большой; много’ > хант. V eñə, DN enə ‘толстый, большой, старший’;
- 2) ФУ *leppV ‘мягкий’ > хант. V lewət, DN tepət, O lepət ‘слабый, мягкий’;
- 3) ФУ *tekV ‘сталкивать’ > хант. Vj tōki- ‘останавливать; запихивать; создавать (лодку, дом)’, V tōkən-, Kaz tekən-, O tokən- ‘чувствовать себя, становиться полным’, DN tekəptə- ‘чувствовать; наливать до краев’.

ПУ / ФУ *e > ПХант *i:

- 1) ФУ *čēñke ‘духота, жара’ > хант. Trj čēñk, O sāñk ‘тепло, жара’, Ко čēñk ‘горячий; жара’;
- 2) ПУ *elä- ‘жить’ > хант. V jel ‘кровеносный сосуд’, O jilpälə- ‘выздоровливать от болезни’, O jilpät- ‘оживать’; V jēləw, DN jētər, O jilər ‘новый, свежий’;
- 3) ПУ *mene ‘ходить’ > хант. V, DN mēn-, O mǎn- ‘ходить, уходить’.

ПУ / ФУ *e > ПХант *ü:

ФУ *kečä ‘вид рыбы’ > хант. DN kōsə ‘плотва, карась, маленькая рыба’.

ПУ / ФУ *i**ПУ / ФУ *i > ПХант *ii:**

- 1) ФУ *ilma ‘небо; погода; бог’ > хант. Ко itəm ‘мир, область’, O iləm ‘пасмурный, туманный (день); погода’, Kaz (folk.) jēləm ‘мир, погода’, Ко num-itəm, O num-iləm ‘небо; небесный бог’;
- 2) ФУ *ilV ‘вечер’ > хант. DN itāj, O ilä ‘вечер’;
- 3) ФУ *pitä ‘держать’ > хант. V, DN, O pit- ‘(во что-то) упасть, попасть’.

ПУ / ФУ *i > ПХант *ä:

- 1) ПУ *ime- ‘кормить грудью’ > хант. V, DN em- ‘кормить грудью’;
- 2) ПУ *miñä ‘невестка, молодая женщина’ > хант. V, DN, O meñ ‘невестка, молодая женщина’;
- 3) ПУ *nime ‘имя’ > хант. V, DN, O nem ‘имя’.

ПУ / ФУ *i > ПХант *i:

- 1) ФУ *kičV ‘болезнь’ > хант. V, DN kēčə, O kāsī ‘болезнь’;
- 2) ФУ *ričla ‘рябина (Sorbus aucuparia)’ > хант. Vj pētər, DN pētär, O pišār ‘ягоды рябины’;
- 3) ПУ *ride (~ -kä) ‘высокий, длинный’ > хант. DN pēt, O pāl ‘высокий’, V pēlät, Kг pētät, O pālät ‘высота, длина; высокий, длинный’.

ПУ / ФУ *ü**ПУ / ФУ *ü > ПХант *ä:**

- 1) ФУ *tiwä (~ -ne) ‘тихий, спокойный’ (фин. syvä ‘глубокий’) > хант. V teyən, DN, O tewən ‘тихий, спокойный’, Trj tāyən ləyəl ‘водная гладь, виднеющаяся в ветреную погоду вдали’;
- 2) ФУ *wiδV(-mV) ‘костный мозг; мозг’ (фин. уту ‘костный мозг; сок, ядро’; ydin — Gen. ytimen; ydyn — Gen. ytymen) > хант. V weləm, DN wetəm, O weləm ‘костный мозг’.

⁶ В одной этимологии — ФУ *lepe ‘лист’ [UEW: 259] — наблюдается отклонение: ФУ *e имеет задний рефлекс ПХант *ij.

ПУ / ФУ **ü* > ПХант **i*:

- 1) ФУ **ñilke* (**ñilke*) ‘(кожу) снимать, обдирать волосы’ > хант. J *ñěулат-*, Ко *ñěулатә-* ‘линять’;
- 2) ПУ **rije* (**rije*) ‘рябчик (Tetrao bonasia)’ > хант. V *рěпк* ‘рябчик (Tetrao bonasia)’;
- 3) ПУ **śidä(-mV)* (**śidä(-mV)*) ‘сердце’ > хант. V, DN *сěт*, О *сăт* ‘сердце’.

ПУ / ФУ **ü* > ПХант **ü*:

- 1) ФУ **kiče* (**küče*) ‘тлеть, без пламени гореть’ > хант. V *көч-*, DN *көч-*, О *kus-* ‘тлеть, без пламени гореть’;
- 2) ПУ **kinče* (**künče*) ‘ноготь, коготь’ > хант. V *көңч*, DN *көңч*, О *kus* ‘ноготь, коготь’;
- 3) ПУ **nide* (**nüde*) ‘рукоятка, стержень’ > хант. V *нөл*, DN *нөт*, О *нăл* ‘рукоятка, стержень’.

Исключения из предложенной системы соответствий встречаются лишь в нескольких позициях перед ПХант **j* (< ФУ **j*, **y*, **w*), который иногда упередняет предшествующие задние гласные⁷: ФУ **aj* > ПХант **äaj* (например, в ФУ **naje*, **wajće*); ФУ **ay* / **aw* > ПХант **äj* (например, в ФУ **čawV*, **maуe*); ФУ **oj* > ПХант **ij* / **äj* (например, в ФУ **koje* ~ **koja*, **šoje*); ФУ **ud* > ПХант **ij* (например, в ФУ **tuđka*); ФУ **uy* / **uw* > ПХант **äaj* (например, в ФУ **juуe-*).

Сокращения

Языки и диалекты

- ПУ — прауральский
 ПХант — прахантыйский
 фин. — финский
 ФУ — прафинно-угорский
 хант. — хантыйский
- Е — восточнохантыйские диалекты
 Surg — сургутский диалект
 J — юганский говор
 Mj — малоюганский говор
 Tj — тромъеганский говор
- V — ваховский диалект
 Vart — вартовский диалект
 Vj — васюганский диалект
- W — западнохантыйские диалекты
 D — демьянский диалект
 DN — верхнедемьянский говор
 DT — нижнедемьянский говор
- Irt — иртышский диалект
 Fil — говор юрт Филинских на р. Иртыш
 Ts — цингальский (цингалинский) говор (говор с. Цингалы) на р. Иртыш
- Kam — каминский говор
 Kaz — казымский диалект
 Ko — кондинский диалект
 KoP — говор юрт Каменских на р. Конда
 Kг — говор юрт Красноярских на р. Конда
- Ni — низямский диалект
 O — обдорский диалект
 VK — верхнекалымский говор
 Š — шеркальский диалект в записях В. Штейница

Общие

folk. — фольклор Gen. — генитив (родительный падеж) Pl. — множественное число

⁷ В двух примерах ФУ **č* влияет на предшествующие передние гласные, делая их более задними, но эти этимологии ненадежны: ФУ **eč* > ПХант **iis* (ФУ **leñčV* ~ **lečV*); ФУ **ič* > ПХант **is* (ФУ **wička*).

Литература

- Живлов 2006 — *Живлов М. А.* Реконструкция праобско-угорского вокализма. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2006. {*Živlov M. A.* Rekonstrukcija praobsko-ugorskogo vokalizma. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. M., 2006.}
- Collinder 1960 — *Collinder B.* Comparative Grammar of the Uralic Languages. Stockholm, 1960.
- DEWOS — *Steinitz W.* Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache. Berlin, 1966—1993.
- Helinski 2001 — *Helinski E.* Ablaut als Umlaut im Ostjakischen: Prinzipien und Grundzüge der lautgeschichtlichen Betrachtung // Fremd und Eigen: Untersuchungen zu Grammatik und Wortschatz des Uralischen und Indogermanischen. In memoriam Harmut Katz. Wien, 2001. S. 55—76.
- Honti 1982 — *Honti L.* Geschichte des obugrischen Vokalismus der ersten Silbe. Budapest, 1982.
- Itkonen 1946 — *Itkonen E.* Zur Frage nach der Entwicklung des Vokalismus der ersten Silbe in den finnisch-ugrischen Sprachen, insbesondere im Mordwinischen // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1946, 29. S. 222—337.
- Itkonen 1953 — *Itkonen E.* Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Tscheremissischen und in permischen Sprachen // Finnisch-Ugrische Forschungen. 1953, 31. S. 150—345.
- Itkonen 1969a — *Itkonen E.* Zur Wertung der finnisch-ugrischen Lautforschung // Ural-altaische Jahrbücher. Bd. 41. Wiesbaden, 1969. S. 76—111.
- Itkonen 1969b — *Itkonen E.* Thesen und Antithesen in der finnisch-ugrischen Vokalforschung // Ural-Altäische Jahrbücher. Bd. 41. Wiesbaden, 1969. S. 183—211.
- Munkácsi, Kálmán 1986 — *Munkácsi B., Kálmán B.* Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt von *Munkácsi B.* Geordnet, bearb. und hrsg. von *Kálmán B.* Budapest, 1986.
- Sammallahti 1988 — *Sammallahti P.* Historical Phonology of the Uralic Languages // The Uralic Languages: Description, History and Foreign Influences / Ed. *Sinor B.* Leiden e. a., 1988. P. 478—554.
- Steinitz 1950 — *Steinitz W.* Geschichte des ostjakischen Vokalismus. Berlin, 1950.
- UEW — *Rédei K.* Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986—1989.

РЕЗЮМЕ

В данной статье предлагается новая гипотеза о происхождении хантыйских гласных. Вслед за Е. А. Хелимским, доказавшим, что в диалектах хантыйского языка на гласные первого слога действовали *U-* и *I-*умлауты, которые и синхронно присутствуют в некоторых говорах, автор данной статьи предположил, что умлауты с похожим воздействием существовали и на этапе становления прахантыйского из прафинно-угорского языка. Это предположение позволяет системно и практически без исключений описать генезис хантыйского вокализма.

SUMMARY

The author of the article suggests a new hypothesis of the origin of the Khanty vowels. After E. Khelinski, who proved that in the Khanty dialects vowels of the first syllable were affected by *U-* and *I-*umlauts which are presented nowadays in some dialects, the author assumes that similar umlauts were also at the stage of formation of Proto-Khanty from Proto-Finno-Ugric. This hypothesis allows to describe the genesis of the Khanty vocalism practically without any exception.

Ключевые слова: хантыйский язык, прафинно-угорский язык, умлаут, вокализм, сравнительно-историческое языкознание

Keywords: Khanty, Proto-Finno-Ugric, umlaut, vocalism, comparative and historical linguistics